

Литература и искусство

— Прежде всего, Донатас Юозович, разрешите от имени читателей «Красной звезды» сердечно поздравить вас с юбилеем, пожелать вам здоровья и творческих успехов.

— Большое, огромное спасибо!

— С высоты прожитых лет можно подвести уже какие-то итоги...

— Да. Правда, 60-летний юбилей не слишком радостное для человека событие. Но жизнь я прожил так, как мечтал: она отдана искусству без остатка. 43 года проработал в театре, в течение трех десятилетий снялся в сотнях фильмов. Я не мечтал стать известным актером. Хотя нет, мечтать-то мечтал, но... разве в это сразу можно поверить?

Рос я в Каунасе в бедной семье. Отец был портным. После школы поступил в техническое керамическое училище, где пробовал играть в драмкружке. В 1939 году в городе создали любительский рабочий театр. И как же показалось обидно, когда моих товарищей туда приняли, а меня нет: был слишком молод.

С приходом Советской власти Юозас Мильтинис, ныне народный артист СССР, возглавил этот театр, переехав вместе с ним в декабре 1940 года в маленький городок Паневежис вблизи Каунаса. Тут я снова попытал счастья, и первого июня, за 21 день до начала Великой Отечественной войны, поступил в студию театра. Вскоре после оккупации Прибалтики фашисты закрыли его, а я был вынужден уехать в деревню — скрываться, чтобы не быть угнанным в Германию. Как только Красная Армия освободила Паневежис, работа театра возобновилась.

— Слава Паневежского драматического театра перешагнула границы не только Литовской ССР, но и нашей страны. В чем вам видится секрет такого успеха?

— Сразу скажу, что упор мы делали на литовскую классику и прежде всего на те вещи, которые могли звучать современно. Никаких «звезд» у нас не было, а приглашать их со стороны Юозас Мильтинис категорически не хотел. Ведь как иногда получается? Появится чужеродное «светило» и сразу претендует на то, чтобы остальные актеры «вращались» вокруг него... Мы же настойчиво работали все.

Завоевать зрителя после войны было, ох, как не просто. Мы поехали по деревням, по создающимся колхозам, нередко рискуя встретиться с бандитской пулей из-за угла или из-за куста. Но так познавались жизнь и заботы тружеников. Мы впитывали все это и, преломляя

через искусство, звали людей к новой жизни. И росли сами. Я мог бы назвать имена своих товарищей Масюлиса, Бледиса, Виткуса, но особо хочу сказать о главном режиссере Юозасе Мильтинисе. Это человек, преданный театру до фанатизма, и того же требовал от каждого актера. Бывало даже, что некоторых он удерживал от

мне по духу, дорог своей энергией, целеустремленностью Давыдов из «Поднятой пелены» Михаила Шолохова. Зрители и критика высоко оценили спектакль по пьесе западногерманского писателя-антифашиста Вольфганга Борхерта «Там, за дверью», в котором я сыграл главную роль. Солдат, вернувшись с фронта, видит, что

Веками в творческой биографии останутся «Гойя», «Бетховен» или такие картины, как «Мертвый сезон», «Кентавры». В двух последних, затрагивающих проблемы острой идеологической борьбы, борьбы против фашизма, терроризма, мне кажется, мы помогли зрителям увидеть наших противников — реальных, зримых.

ческого театра. Как относитесь к творческому поиску режиссера, особенно при работе с известными произведениями, классикой?

— Главным режиссером я стал три года назад, когда ушел на заслуженный отдых Юозас Мильтинис. Конечно же, без творческого поиска представить себе наш труд нельзя. Но я против надуманных исканий, когда зритель не узнает ни героев, ни эпохи. Сейчас спорят о театре — «режиссерском» или «актерском». Первый, когда «ищет» в основном режиссер, подчас является данью моде. А мода, она проходит... И больше проглядывает тут стремление: успех любой ценой. Главное, режиссер, актеры должны всегда спрашивать себя, куда мы ведем, зовем зрителя? Мы за театр актерский, за творческий поиск, идущий от знания жизни. Мой учитель Мильтинис любил говорить: надо не высказывать новое, а искать подлинное. Показывать человека во времени и время в человеке.

— Сегодня вечером вы выйдете к военным зрителям. Какие чувства испытываете, когда выступаете перед воинами? Находите ли взаимопонимание?

— Прежде всего хочу сказать, что, пожалуй, нет вида, рода войск, перед представителями которых я бы не выступал. Был у пограничников, авиаторов, ракетчиков, танкистов, даже подводников. И всегда видел зрителя умного, знающего, требовательного. Я испытываю огромное уважение к защитникам Родины, чувство родства по отношению к ним. Да, с людьми армии нас роднит чувство ответственности за порученное дело, осознанной дисциплины, вопрос об укреплении которой у всех звеньях так принципиально поднимается на Пленумах ЦК КПСС. Ответственность, собранность, обязательность очень нужны артисту, режиссеру, всему театральному коллективу.

Вспоминаю курьезный поучительный эпизод. На севере Литвы нас угостили за обедом довольно крепким домашним пивом, и, видимо, одна кружка была для меня уже лишней, так как встретивший меня Мильтинис сразу сказал, что вечером я играть не буду. Я побежал к реке, начал купаться, стараясь обрести рабочую форму. Однако за кулисами вместо меня уже гримировался другой актер. Хотя в спектакле я должен был сказать всего пару слов, но режиссер меня «дисквалифицировал». Этот урок я запомнил на всю жизнь.

— Вы употребили выражение, широко применяемое среди спортсменов. После «Мерт-

вого сезона» некоторые утверждали, что Банионис — мастер спорта по самбо...

— Нет, это для меня слишком высокая спортивная квалификация. Просто тогда мы работали под наблюдением и по подсказке настоящих мастеров самбо. А вот физическая закалка, волевые качества всем нам, конечно, необходимы. Кстати, незадолго до вашего прихода я делал пробежку по парку. Заставил себя и бросить курить, когда стал замечать, что после сигарет труднее играть в спектакле, требующем длительного пребывания на сцене. Приятна была также еще одна победа над собой — найти время, чтобы изучить русский, немецкий, польский языки и даже — чуть слабее — английский.

— Донатас Юозович, ваши дети тоже пришли в искусство?

— У нас два сына. Эгидиус окончил историко-архивный вуз, Раймундас — ВГИК, сейчас снимает первый свой фильм. Я не считаю, что дети должны идти по стопам родителей, тем более в такой специфической профессии. Талант не навязывается, он должен прорасти из любви к делу и окрепнуть в труде.

— И традиционный вопрос — о ваших творческих планах. Они, скорее всего, связаны с Паневежисом?

— Действительно, пока я не предполагаю сниматься в каком-либо фильме, но, применительно к экрану, артист часто просто не знает своего будущего творческого расписания. Следовательно, надо, выражаясь военным языком, быть в постоянной боевой готовности.

В театре мы готовим, надеюсь, интересную премьеру. Это постановка пьесы белорусского драматурга Алексея Дударева «Вечер». В ней расматриваются проблемы верности земле, хлеборобскому делу. При выборе пьес, в разработке их проблематики мы исходим из того, что театральный коллектив, как подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, должен «жить интересами народа, делить с ним радость и горе, утверждать правду жизни, наши гуманистические идеалы, быть активным участником коммунистического строительства — это и есть подлинная народность, подлинная партийность искусства».

— Разрешите выразить надежды зрителям, в том числе наших читателей, на новые интересные встречи с вами — экранные, сценические да и в самой жизни.

— Буду рад, если сумею оправдать эти надежды.

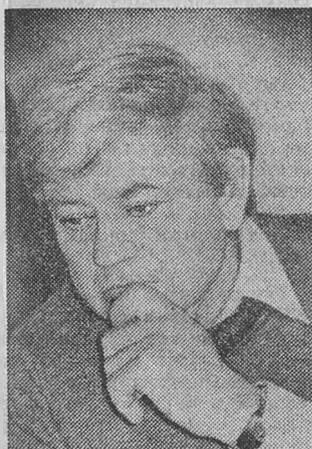
На снимке: народный артист СССР Д. БАНИОНИС.
Фото С. ГОРЕВАЛОВА.

Встречи по вашей просьбе

ИСКУССТВУ ПРЕДАН БЕЗ ОСТАТКА

Известному актеру кино и театра народному артисту СССР, лауреату Государственных премий СССР Донатасу Банионису, завтра исполняется 60 лет.

Наш корреспондент подполковник А. Поляков встретился с ним в дни пребывания у воинов Центральной группы войск.

женитьбы, другим не разрешал сниматься в кино. И кое-кто уходил из театра. Я и сам тогда не во всем был с ним согласен. А сейчас, набравшись жизненного и творческого опыта, понимаю, что мудр и прав был наш режиссер. Ведь как иногда бывает... Актер, еще ничему не научившийся в театре, вдруг успешно снялся в фильме. Человеку молодому, неопытному, а еще хуже — нетребовательному к себе это может вскружить голову, хотя иногда 90 процентов его успеха зависят от режиссера и оператора. А театр — это работа, работа каждого. Двадцать лет мы напряженно трудились, пока получили всеобщее признание.

— Какие же спектакли, роли принесли успех театру, вам лично?

— Тут трудно быть объективным до конца. В театре поставлено более 150 пьес, мной сыграно около ста ролей. И все же по-особому дорога мне роль Павки Корчагина, для меня это — синтез образов друзей юности. Играя его, я вспоминал самого себя, испытанное некогда классовое неравенство, трудные военные годы; передо мной стоял образ отца-бедняка, намыкавшегося по тюрьмам, ставшего затем секретарем партийной организации завода, персональным пенсионером. Очень близок

в ФРГ и не думают извлекать уроков из только что закончившейся войны, там вновь поднимают голову фашисты, а бывшие военные преступники приобретают силу и вес. Спектакль зовет к бдительности, звучит злободневно и сегодня, когда «Першинги» и крылатые ракеты расположились у границ стран социалистического содружества. Мы старались донести в постановке правду жизни.

— Кто же тот или те, что обеспечивают успех фильма?

— Некоторое время назад на Всесоюзном кинофестивале в Вильнюсе я говорил журналистам примерно так: для меня главная гарантия успеха в фильме — хороший режиссер. Конечно, хочется, чтобы знаком качества была отмечена работа всех — сценариста, оператора, композитора, но это столь же маловероятно, как пожелание, чтобы все лето в Прибалтике было солнечным.

— Попробуем перекинуть теперь мостик в киноискусство, тем более, что, несмотря на «запрет» Юозаса Мильтиниса, вы все же снялись...

— Примерно в 40 фильмах, — смеется Банионис. — Надеюсь, вы поняли, чего хотел наш учитель: сначала потрудись, наберись опыта, а потом, так сказать, отвлекайся...

— Как же складывалась ваша творческая судьба в кино?

— Тоже непросто. И это подтверждают сами зрители, многие из которых считают, что мой первый фильм — «Никто не хотел умирать». А это уже четвертый. Значит, три предыдущих остались незамеченными и, возможно, по справедливости. Образ Вайткуса в фильме «Никто не хотел умирать» по-особому дорог мне богатством драматургического жизненно правдивого материала, исполненного вдохновения и трагизма.